

Фан Чжао планировал сперва понаблюдать за поведением своих "сверстников" перед тем как присоединиться. Если бы он ворвался прямо сейчас, люди, вероятно, подумали бы, что он странный.

Поэтому Фан Чжао решил внимательно понаблюдать за реакциями людей на настроение музыки и их физическими движениями.

Он достал из кармана маленькую тетрадь и ручку. Его уши улавливали каждую сыгранную ноту, а глаза были прикованы к действию в главном зале спектакля.

Ночь только начиналась. Исполняемые песни не были большими хитами, а исполнители не были большими шишками, но качество было достаточно хорошим, чтобы создать достойную атмосферу.

По словам Уэйна, этот клуб начинал свою работу с более медленных песен, прежде чем набирать темп с наступлением ночи.

Фан Чжао планировал тщательно понаблюдать за этим переходом. Он подходил к этому вопросу с научной точки зрения.

Возможно, из-за раннего часа, место, которое порекомендовал ему официант, имело отличную акустику. Пока Фан Чжао шёл туда, он заметил, что она становилась все лучше и лучше.

Это было полузакрытое сиденье без верха. 3-метровая стена позади была крепкой, украшенной несколькими украшениями и электрогитарой, которая не подверглась упрощению, характерному для новой эпохи. Это была точная копия электрогитары, с которой Фан Чжао был знаком ещё со старых времён, хотя она определенно не была из старой эпохи. Предметы старой эпохи были антиквариатом и поэтому были особенно ценны. Как бы владелец клуба не хотел выпендриться, он не был настолько глуп, чтобы повесить на стену настоящий антиквариат.

Полузакрытое боксовое сиденье было отделено от других боксов стеклянными стенами. Сбоку был занавес из специального материала.

Фан Чжао приподнял шторы, чтобы посмотреть на происходящее в главном зале.

Когда официант принес тарелки с фруктами и закусками, он наткнулся на Фан Чжао, держащего свою тетрадь и ручку.

У людей в новую эру появились телефон, компьютер и кредитная карта. Все делали заметки в электронном виде. Люди, которые пользовались бумажными тетрадями, составляли меньшинство. Такие, как Фан Чжао, который носил блокнот с собой, встречались еще реже. Взгляд удивления мелькнул в глазах официанта, когда он увидел, что Фан Чжао делает заметки, но официант быстро вернул себе самообладание. Они были не вправе судить фетиши своих гостей.

Фан Чжао заметил любопытный взгляд официанта, но не возражал. Он был занят разбором каждой ноты, испускаемой стереооборудованием. Новая эра была информационной эпохой, определяемой новыми технологиями. Музыкальные вкусы отличались от тех времен, с которыми был знаком Фан Чжао. Несмотря на то, что за год он приспособился, он все еще не полностью впитал и интегрировал музыкальные предпочтения новой эры. Он усвоил их лишь в

определенной степени. Критики оценивали его работу как идеальное сочетание классического и современного стилей, но Фан Чжао знал, что у него были серьезные недостатки. На этот раз, он хотел попробовать что-то новое и преодолеть эти ограничения.

Электронная музыка новой эпохи использовала различные современные музыкальные инструменты и современное программное обеспечение для пост-продакшена, чтобы постоянно расширять границы. Это было чрезвычайно интересно для Фан Чжао. Несмотря на то, что он все еще не привык к этому стилю, он был готов учиться, впитывать эти новые элементы, которые развивались на протяжении сотен лет.

Естественно, просмотр видеороликов или концертных кадров через виртуальные платформы и рядом не стоял с посещением настоящего концерта. Частицы запаха, плавающие в воздухе, вибрирующие звуковые волны и рассеянный окружающий шум-все это составляло элементы, которые могли стимулировать слух. Сидя там, наблюдая за развитием событий и слушая музыку, мозг Фан Чжао был переполнен идеями.

Он записывал свои чувства, наблюдения и все открытия в блокнот. Его уши не переставали улавливать звучащие мелодии даже в процессе записи. Время от времени он поднимал голову, чтобы посмотреть, как танцуют люди.

В ложе слева от Фан Чжао сидела группа молодых людей, которые только что закончили работать. Они шутили и выражали свои эмоции от рабочего дня. Закончив болтать, они побежали на танцпол и начинали трястись.

Убитый горем молодой человек пил за столиком справа от него. "Не останавливай меня. Я хочу еще выпить! Почему она порвала со мной?"

Его друзья ничего не могли с этим поделать.

Только стол Фан Чжао был устрашающе тихим.

Люди, которые проходили мимо, бросали на него любопытные взгляды. Они, вероятно, никогда не видели такой странной сцены.

Как только Фан Чжао начал яростно писать, трое молодых людей приблизились к нему. Они были одеты более или менее одинаково, вероятно, коллеги из одной компании, которые только что покинули офис. Рукава их белых рубашек были закатаны до локтей. А растянутые воротники обнажали твердые грудные мышцы. Их волосы выглядели грязными, но были тщательно уложены. Трио проецировало молодое, неопрятное чутье. Этот тип мужчин был популярен среди дам в клубе.

Человек с квадратным лицом подошел и постучал по столу перед Фан Чжао. "Малыш, можешь сделать нам одолжение? Можешь поменяться с нами местами? Мы уже оплатили счет."

Фан Чжао посмотрел в направлении, куда он указывал. Акустика там была намного хуже, а из ложи не было видно главного зала.

Фан Чжао спокойно сказал: "Прости, но почему бы тебе не попросить кого-нибудь другого? Я бы хотел остаться здесь."

Лицевые мышцы мужчины дернулись, и он переключил свое внимание на блокнот Фан Чжао. "Эй, ты студент чтоли? Пришел сюда делать домашнюю работу?"

Он вдруг потянулся к блокноту Фан Чжао и прикоснулся к нему. Он потянул его, но безрезультатно, его мускулистая рука дернулась несколько раз. Блокнот не выходил из под руки Фан Чжао.

Подошли двое его товарищей. Они рассмеялись, когда увидели тетрадь и авторучку. "Ты реально используешь бумажную записную книжку и старинную авторучку. Даже ученики начальных классов больше не используют их. Наверное, только воспитанники детских садов в подгузниках так делают."

Другой человек также подшучивал над Фан Чжао. "Ты ошибаешься. Даже детсадовцы больше этим не пользуются. Такие вещи, как бумага, уже давно забыты, но кажется, что люди используют бумажные тетрадки, чтобы притворяться вычурными и интеллектуальными. Артистичным типам легче заводить цыпочек."

Фан Чжао покачал головой и проигнорировал посетителей. Эти дети не стоили его времени.

"Эй, я сказал..."

Самый высокий из троих засучил рукава и собирался ударить Фан Чжао, когда один из мужчин остановил его.

"Зачем ты меня сдерживаешь? Такие люди заслуживают пары ударов. Откуда у этого красавчика такая вычурность и понты?!"

Человек, которого сдерживали, был в ярости. У него изо рта выходил ужасный запах алкоголя.

Фан Чжао получил удовольствие от этого комментария. Красавчик? Он считался красавчиком? В Серебряном крыле было так много знаменитостей, что кто-то вроде Фан Чжао считался обычным смертным. Но возможно, когда он оказывался среди масс других людей, его внешность была поинтереснее.

Фан Чжао не был расстроен его оскорблениями. Он не был вспыльчивым ребенком, которого легко спровоцировать. Для него это было похоже на то, как несколько учеников детского сада говорят взрослому "не уходи после школы." Он бы просто проигнорировал это. Такой старец, как он, не опустится до того, чтобы спорить с этими детьми.

Уэйн сказал, что ему нравится в этом клубе то, что люди не решаются создавать лишних проблем. Так что Фан Чжао знал, что эти трое детей не зайдут слишком далеко. Вероятно, все хорошо расположенные места были заняты или зарезервированы, поэтому они хотели поменяться. Естественно, они нацелились на кого-то, кто казался им слабым. Изучив все варианты, они выбрали Фан Чжао. Он был один и выглядел так, будто его было легко запугать. Они думали, что смогут прогнать его с помощью нескольких угроз, но, о чудо, Фан Чжао оказался совсем другим.

Высокий парень хотел сделать шаг, но его товарищи остановили его. Они не посмели вести себя здесь опрометчиво. Вы должны выбрать правильное место, чтобы начать драку.

После того, как трое мужчин ушли, они пошли прямо к начальнику Службы безопасности клуба, сказав ему, что один из их гостей выглядел странно и, возможно, был опасен.

Трио были старыми клиентами и хорошо знали детали безопасности. Они застенчиво использовали неоднозначные слова вроде "может быть" или "возможно".

Самый честный из трех описал поведение Фан Чжао. "Мы всего лишь три заинтересованных клиента. Мы не пытаемся свести личные счеты или нарушить атмосферу в клубе. Мы просто случайно увидели парня, когда пошли в туалет. Этот парень выглядит довольно странно."

Он был абсолютно серьезен и не приукрашивал, но подчеркивал те моменты, когда Фан Чжао наблюдал за главным залом, и как он делал заметки и рисовал в своем блокноте размером с ладонь.

"По тому, как он смотрел на главный зал, и не скажешь, что он здесь для того, чтобы повеселиться... В любом случае, мне больше нечего сказать. Суть в том, что с этим человеком определено что-то не так. Думаю, вам лучше разобраться с этим. Даже если это ничего не значит, вы обеспечите спокойствие ваших клиентов, верно? Вы знаете, все, кто проходил мимо этого места, находили его странным", - сказал его спутник, как будто все еще был напуган.

Начальник охраны сразу забеспокоился. Люди в такой работе предполагали худшее, когда замечали что-то необычное. Затем они приступали к устранению любых потенциальных угроз. Поэтому, как только охранник услышал описание, его первое предположение заключалось в том, что кто-то что-то замыслил и даже рассматривал главный зал, который был самым оживленным и самым переполненным местом в клубе. Если бы это была попытка теракта, например, какой-то взрыв, репутация клуба была бы разорвана в клочья. Несмотря на то, что он доверял своему оборудованию для досмотра, он должен был убедиться в безопасности.

Поэтому, после разговора, начальник Службы безопасности привел нескольких коллег к ложе Фан Чжао.

Он проверил номер места в ложе, затем обратил свое внимание на серьезного мужчину, который сидел внутри, делая заметки, рисуя и раздумывая. Начальник охраны сразу понял, что он занял лучшее место.

Сцена действительно казалась немного странной.

Охрана клуба надела одежду, не похожую на униформу любой крупной корпорации. Охранники не будут восприниматься как опасные люди.

Начальник вошел внутрь с четырьмя сотрудниками. Он оставался вежливым.

- Простите за беспокойство, сэр. Мы из службы безопасности в космосе. Это обычная проверка, чтобы обеспечить безопасность нашего клуба. Надеюсь, вы будете сотрудничать. Могу я спросить, что вы делаете?" - спросил начальник охраны.

"Слушаю музыку и делаю заметки. Есть проблема?" - Спросил фан Чжао.

Проблема? Конечно, да! Кто приходит в клуб, чтобы слушать музыку и делать заметки? Ты с ума сошел?

Начальник Службы безопасности несколько уменьшил улыбку, но независимо от того, что он думал, он все равно должен был быть вежливым, прежде чем он убедится, что предмет был опасен. Это был клуб высокого класса; даже сотрудники Службы безопасности должны были обратить внимание на своё поведение. Они должны были вести себя наилучшим образом. Если они сразу начинали оскорблять клиента, это было позором для их босса.

"Не возражаете, если я взгляну на ваши записи? Если они личные, то не обращайтесь внимания. Могу ли я также увидеть ваши ID пожалуйста? ID компании было бы идеально."

Фан Чжао осмотрел гостей и кивнул. "Конечно."

Он передал свой блокнот.

Начальник охраны был застигнут врасплох. Он не ожидал, что субъект даст свой блокнот, не затеяв драку. Ему все равно пришлось внимательно изучить тетрадь.

"Спасибо за понимание."

Несмотря на то, что он был просто охранником, он подвергался воздействию широкого круга людей в космосе. Когда он почувствовал бумагу, взяв тетрадь Фан Чжао, он понял, что она очень высокого качества, такую, как правило, предпочитают профессионалы. Некоторые из руководителей клуба также любили носить в карманах высокочкальные мини-блокноты и складывать в нагрудные карманы антикварные авторучки, изготовленные на заказ. От них не было никакой пользы, все это было для показухи.

Но человека перед ним было трудно понять. Он действительно может быть художником, который вел себя иначе, чем нормальный человек.

Когда он получил Блокнот, начальник Службы безопасности обнаружил его обаяние. Его улыбка стала более сияющей, но после листания блокнота и чтения его содержимого, его улыбка стала жесткой и слабой, а щеки продолжали дергаться.

Один из его подчиненных заглянул через плечо, а затем бросил на Фан Чжао озадаченный взгляд.

Что, черт возьми, такое " акустический дизайн через нелинейное мышление?"

И что такое "сложное деление звука новой эры"? Звук может делиться?

Какое пространство является пространством в "нерегулярном виртуальном моделировании, наводнении и стереорежиме звукового пространства"?»

"Выразительный художественный потенциал электронной музыки после моделирования, изменения качества, сборки и возрождения..."

О, это кажется немного более понятным. Я понимаю, первые семь слов. Но что такое, черт возьми, "выразительный художественный потенциал"? О каком потенциале идёт речь?"

Начальник Службы безопасности чувствовал, будто его поставили на место, хотя он был выпускником высшего университета. Он чувствовал себя неграмотным.

Я... Я... Я... не могу этого понять!

Но даже несмотря на то, что он не мог понять заметки, он мог сказать, что это был профессиональный анализ.

Он переворачивал страницы.

Это была довольно новая тетрадь. Довольно много страниц в середине остались пустыми. Последние несколько страниц были заполнены не словами, а неразборчивыми символами. Они появлялись рывками—за несколькими линиями следовал разрыв в две линии, затем еще несколько линий. Линии были разной длины. Они напоминали какой-то код.

Начальник охраны указал на каракули на последних страницах тетради.

"Что это?"

"Ноты" Фанг Чжао ответил.

"Н-ноты?"

Это поставило начальника охраны в затруднительное положение. Было трудно исследовать его записи дальше, когда дело доходит до чего-то подобного, потому что конфиденциальность и интеллектуальная собственность были превыше всего. Что, если это был какой-то код, и безопасность клуба висит на волоске? У него была профессиональная особенность предполагать худшее, но личная неприкосновенность и интеллектуальная собственность всегда были в приоритете.

Он вернул тетрадь Фан Чжао. Как только он собирался попросить идентификацию, Фан Чжао постучал по браслету, чтобы поднять свой профессиональный уровень.

После сканирования информации выражение лица начальника охраны несколько смягчилось. Он вежливо поклонился Фан Чжао. "Простите, что прерываю ваше прослушивание. Примите небольшой подарок в знак нашего извинения. Пожалуйста, продолжайте. Это отличное место для прослушивания. Желаю хорошо провести время."

Фан Чжао кивнул и не повысил голос, когда сказал: "Это действительно отличное место. Эти трое хотели поменяться со мной местами. Я отказался."

Начальник охраны замер, повернулся и дал знак своим людям уйти.

Покинув Фан Чжао, его люди из любопытства спросили: "босс, кто это был?"

"Менеджер отдела виртуальных проектов Серебряного крыла, член музыкальной ассоциации Яньчжоу, почетный преподаватель Академии музыки Циань и специальный советник Фьери Берд..."

Начальник охраны стиснул зубы. Несмотря на то, что он продолжал улыбаться, страх, который мелькнул в его глазах, заставил его людей почувствовать озноб.

"Разыщите троих мужчин прямо сейчас, выведите их на улицу и дайте им освежить в памяти наши правила. Как они смеют меня обманывать?"

Начальник Службы безопасности на самом деле не возражал, чтобы ему доносили, когда информация была точной. Но когда они просто использовали его чтобы проучить кого-то? Почетный преподаватель Академии музыки Циань. Специальный советник Фьери Берд. Слова "специальный советник" поразили его. Более впечатляюще, что мужчина был так молод.

Гении всегда вели себя иначе, чем нормальные люди. Это было понятно, что они были немного необычными и действовали нестандартно.

Фьери Берд была нарицательным именем, и любой среднестатистический человек знал вес титула "специального советника".

И Академия музыки? Их босс окончил музыкальную академию Циань.

Их большой босс был довольно сентиментален по поводу своей альма-матер. Интересно, знали ли Фан Чжао их большого босса. Если он хоть слово скажет их боссу, кто знает, вдруг его могут уволить. Он должен был сообщить об этом своему начальству, чтобы прикрыть свою задницу, если будет расследование.

Ход мыслей Фан Чжао не был прерван внезапным осмотром. После того, как охранники ушли, он продолжал записывать. Было уже 8 вечера. Все больше людей стали выходить на танцпол в главном зале.

"Старший? Фан Чжао?"

"Этого не может быть. Что старший Фан Чжао будет делать в таком месте? Это он!"

Двое потрясенных студентов стояли перед Фан Чжао, пытаясь взглянуть на него поближе. Это действительно был Фан Чжао, который только что читал им лекцию.

После лекции два студента обратились к Фан Чжао с вопросами. Фан Чжао их помнил. Они были шестикурсниками, учащимися последнего курса по новой шестилетней учебной программе. Они скоро закончат учебу и, поэтому, сейчас им было довольно трудно. Для них имело смысл немного расслабиться, устроив вечеринку вечером.

"Старший, это вы? О чем вы сейчас пишете?"-спросил один из студентов.

"Я слушаю музыку и записываю свои мысли и анализ."

"Вы-отличный образец для подражания нашему поколению."

Это был не музыкальный класс, это был шумный клуб. Что за человек способен на такое?

Это был совершенно другой уровень просвещения. Он словно с другой планеты.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/403013>